

К 556
477

№ 18 МОСКВА 30 ИЮНЯ 1947
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.
ГОД ИЗДАНИЯ ХХVІ

К Р О К О Д И Л

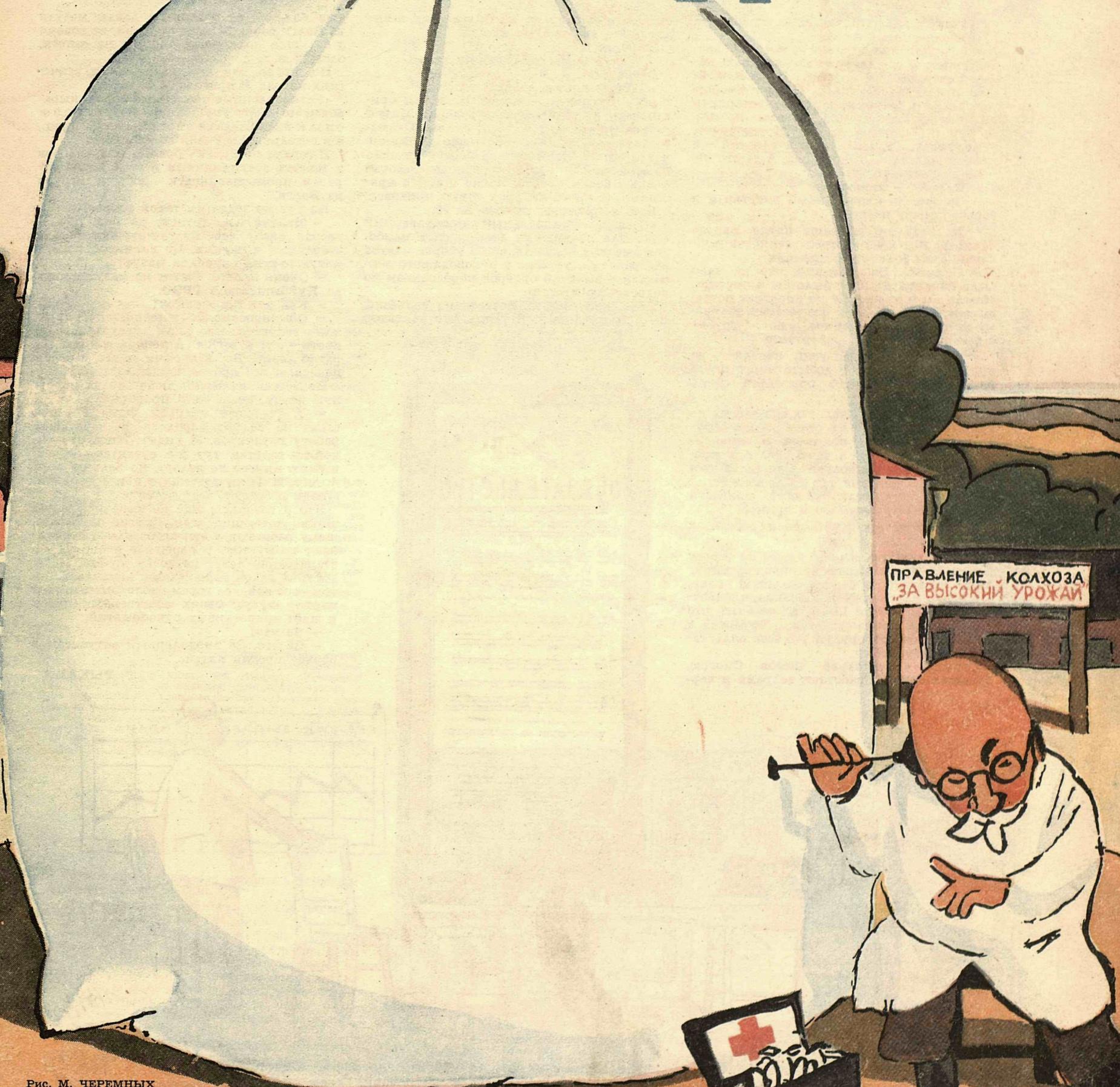

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ЗА ЗДОРОВЫЙ УРОЖАЙ

— Больше всего, товарищ Урожай, опасайтесь потери в весе. Вам никак нельзя мокнуть под дождём, лежать на сырой земле и в особенности по неделям дожидаться вагонов на станции!

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ о переливании из пустого в порожнее

ПРИЕЗЖИЙ из Куйбышева сказал мне вполне серьезно:

— Давайте сделаем один интересный опыт. Я вот сейчас запачкаю ваш новый коверкотовый костюм... Не беспокойтесь, я не сумасшедший... Итак, я покрою ваш костюм пятнами, а потом постараюсь уничтожить эти пятна. Ну, если не все, то хотя бы часть. А за это... Не смотрите, пожалуйста, на меня такими глазами — я вполне нормальный человек... А за это вы меня премируете.

— За что? — спросил я.

— За это. За проявленный энтузиазм в борьбе против пятен.

— Но ведь это же ваши пятна. Вы же пачкали. Вас надо к ответственности привлечь, а вы толкуете о премиях.

— Понятно. Вы считаете, что не надо было пачкать, не надо было бы и чистить. Может, вы и правы. Но на практике порою бывает иначе. Бывает, что люди переливают из пустого в порожнее, а потом трубят в фанфары и звенят рапортами:

— На сегодняшний день перелито из пустого в порожнее и добыто много шума из ничего — столько-то процентов сверх плана.

А ещё бывает, что человек еле вышел из прорыва и начинает хвастать на всю округу и требовать себе похвал и аплодисментов. Спрашивается: а зачем залез в прорыв, кто тебя туда толкал? Сам залез, сам и вылез — и никакой тут доблести нет.

Факты? Могу, если желаете, привести один весьма убедительный пример.

И приезжий из Куйбышева рассказал следующее:

— Недавно шёл я рано утром по берегу Волги. Иду, наслаждаюсь природой. Вдруг вижу недалеко от берега большую лодку, а в лодке Яковлев Семён Иванович, директор Куйбышевской ГРЭС. И замечаю, что директор не прохлаждается, а трудится в поте лица своего, орудуя что есть силы огромным черпаком.

Отошёл я несколько шагов. Смотрю, большая бригада работает: ведрами и чер-

паками вытаскивают из Волги воду и выливают в деревянные ящики.

Спрашиваю:

— Чем занимаетесь, добрые люди?

Отвечают:

— Мазут ловим, добрый человек.

«Вот шутники», — думаю. Но потом пригляделся: выходит, правду говорят. Мазут!

Заинтересовался я этим делом. Оказывается, мазутоловам — большое внимание и уважение. Висят тут на берегу красиво разрисованные плакаты, изящно оформленные доски почёта, яркие щиты с приказами. И много их, этих самых приказов.

Вот, к примеру, приказ № 36:

«Создать премиальный промтоварный фонд для поощрения достигнутых наиболее высоких показателей по уборке мазута как рабочим, а также и руководящего персонала с выдачей ордеров передовикам по подведению итогов».

Дело, как видите, поставлено серьёзно. На широкую ногу. Я узнал, что директор

уже уплатил за успешную ловлю мазута из Волги более 28 тысяч рублей, не говоря о большом количестве ордеров на сапоги, одежду и т. д.

Но, право, эти люди заслужили всяческих наград. В приказе № 48 читаю:

«Установленные временные нормы выработки по сбору упущенного мазута о сены и выполняются в среднем на 250 проц., а в отдельных случаях до 400 проц.»

Я горячо поздравил бравых мазутолов с такими достижениями в этой новой отрасли промышленности — добычи мазута из Волги.

Но тут же задал им такой вопрос:

— Видите ли, друзья, до сих пор я твёрдо знал, что Волга-матушка богата стерлядьё и раками. Но каким образом в матушке-реке очутился мазут?

— Очень просто. Вытек из мазутопровода Куйбышевской ГРЭС.

— Как это так — вытек?

— Обыкновенно. Допущено одно из двух: или гололетьство или бесхозяйственность — ну, и вытек. А теперь мы его обратно ловим. Вот и премии за это, и доска почёта, и всё прочее, как полагается...

Приезжий из Куйбышева сделал короткую паузу, после чего продолжал:

— У Горького молодой Фома Гордеев стоит на палубе парохода и наблюдает работу грузчиков. И видит Фома, что какой-то толстяк тут же суетится, бегаёт, шумит, ничего не делает, но больше всех потеет. И Фома подумал о нём с иронией: «Люди работают, а он потеет».

Что и говорить: ещё не вывелись у нас такие потеющие дяди. Другие по-настоящему работают, а эти старательно переливают из пустого в порожнее и ещё более старательно лезут на доску почёта. Набеда курит такой горе-хозяин, напачкает, потом кое-как, с горем пополам выведет пару — другую своих собственных пятен и ждёт приветливых рукопожатий.

— За что?

— За это. За проявленный энтузиазм в борьбе против пятен...

Г. РЫКЛИН

Рис. Г. ВАЛЬКА

— В этом вашем обязательстве по соцсоревнованию, Фёдор Васильевич, нехватает одного пункта: «И в заключение даём обязательство выполнить это обязательство».

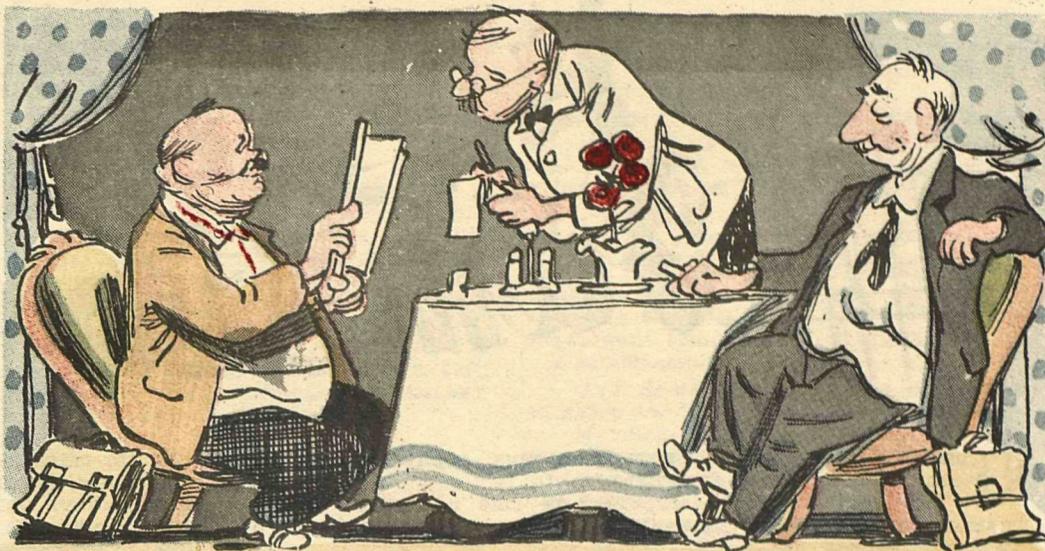
ИЮНЬСКИЙ ПАРАД

Сегодня мы чествуем новый отряд
Прославленных лауреатов.
Под небом июньским проходит парад
Умом и талантом богатых.

Как много знакомых мы видим вокруг!
Стою, очарованный ими, я —
Идут полководцы различных наук:
История, физика, химия.

Герои полей и служители муз —
Упрочен различных профессий союз.
Здесь цвет вдохновенья и мысли —
Попробуй-ка всех перечисли!

Их много, но в наши, мой друг, времена,
Взраставшая их трудовая страна
На славу не знает лимита —
Любому дорога открыта!

— Итак, голубчик, подадите нам икорки, балычка, водочки, заморозьте бутылочку шампанского, дайте фруктов! А пока что принесите сегодняшнюю газету.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ШТАТ ТЕННЕССИ. В связи с тем что сенатор от штата Теннесси Маккеллар в одном из своих выступлений заявил: «Я молюсь богу, чтобы мы никогда не имели международного соглашения о контроле над атомной энергией»,—вашему корреспонденту сообщили из авторитетных небесных кругов: «Просьба сенатора Маккеллара здесь получена и на ней положена резолюция —отказать!»

ЛОНДОН. Здесь сообщают, что представители английских властей, участвовавшие в похоронах Рачкевича, оправдывают своё поведение следующим образом: «Мы неоднократно заявляли, что Англия предоставляет бывшим членам польского эмигрантского правительства убежище как частным лицам. Это, по нашему мнению, относилось только к живым польским эмигрантам, но отнюдь не распространялось на покойников. Тем не менее во избежание дальнейших кривотолков обещаем впредь ни в какие официальные отношения с паном Рачкевичем не вступать».

БЕЛГРАД. В связи с недавним налётом греческих самолётов на югославские пограничные пункты нам передают, что техника греческих монархических провокаций совершенствуется с каждым днём. В воздухе носятся не только провокационные слухи, сфабрикованные в Греции и снабжённые иностранными опознавательными знаками, но и самолёты «Спитфайер», сделанные за рубежом и снабжённые греческими опознавательными знаками.

ТАНЦЫ И ГОМИНДАН

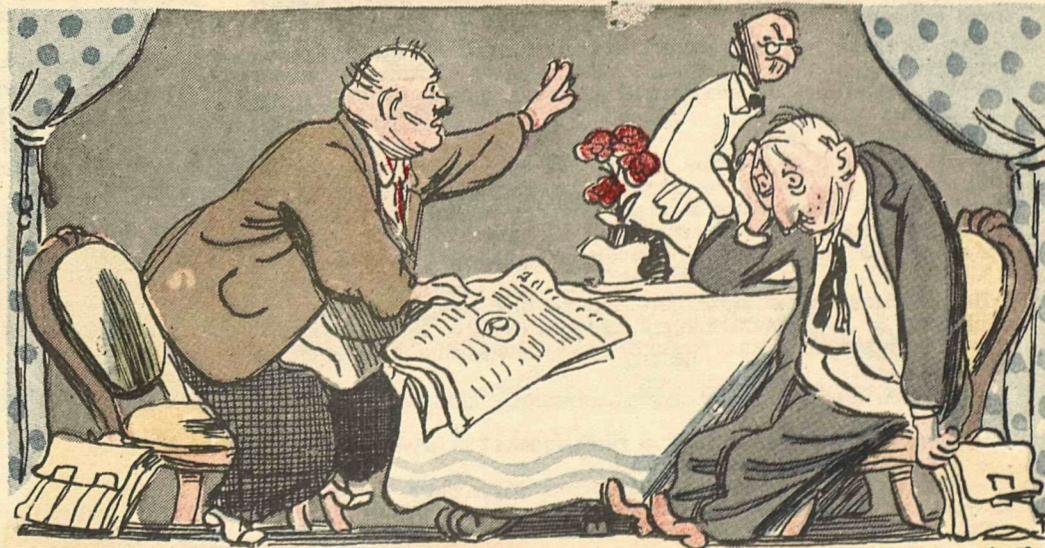
Наднях гоминдановские чиновники вдруг заинтересовались танцами.

Это их увлекло настолько, что они посвятили танцам специальное заседание.

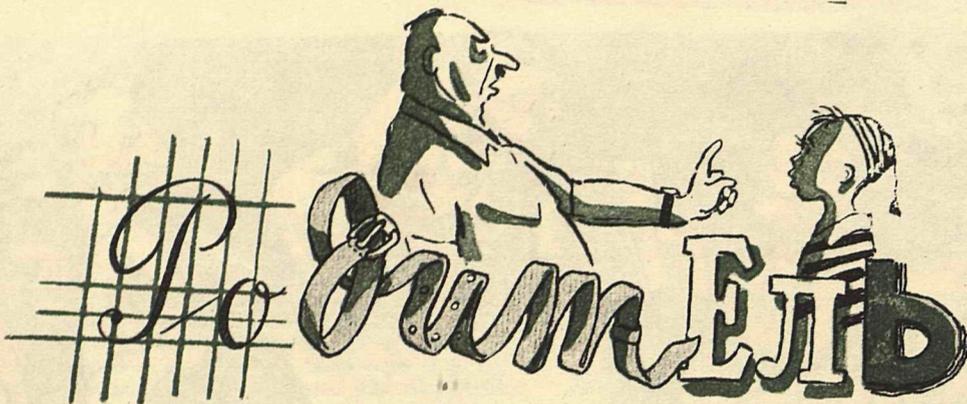
Первым взял слово Чжан Цзи-чан. Господин Чжан в течение часа излагал разработанную им теорию «аморальности парных танцев». За ним выступили другие гоминдановские мужи. Почти весь день длилось обсуждение этого важного вопроса, и только под вечер было решено запретить парные танцы... «для поднятия духа у народа».

Отныне в Китае разрешается танцевать только мужчине с мужчиной или женщине с женщиной.

Приняв такое оригинальное решение, гоминдановские чиновники, однако, забыли отметить, под чью дудку они в дальнейшем собираются плясать — под свою или чужую?

Эй, послушайте! Всё отменяется! Подайте воблу и пару пива.

ПЛАНОВИК Маслюков, Тихон Павлович, вернулся домой в состоянии крайней ажитации.

— Стыд и срам! — загремел он ещё с порога. — И это называются родители!.. За единственным сыном присмотреть не могут!

— Что случилось? — спрашивает жена.

— Ты нашего главбуха Кислицына знаешь?.. Ну так вот, иду сейчас мимо кино «Метрополь» и вижу его сына Вовку. И что, ты думаешь, этот разбойник делает? Па-пи-росами торгует. Сопляку десять лет, а он в коммерцию ударился! Каково? Я его, конечно, за шиворот и к родителям. Полюбуйся, главбух, на своё чадо! У Кислицыных переполох. Бабка в слёзы, с матерью истерика, папаша волосы на себе рвёт... Словом — драма!

— Ещё бы! — сочувственно вздыхает жена. — Вовка — и вдруг с папиросами!

— Что с мальчишки возьмёшь! А вот Кислицын, сам-то Кислицын каков! Допускает, чтобы сын чуть ли не беспризорничал! Ну на что это похоже?! Дети — наша опора, наше будущее, а тут, здравствуйте пожалуйста, три штуки на рубль «Беломор» врассыпную!..

Маслюков долго не садится обедать. Он возбуждённо ходит по комнате, давая волю своим чувствам, святым, возвышенным чувствам отца и гражданина. Плановик клеймит и поносит Кислицына, его супругу и престарелую тещу, а Вовку называет пиратом, корсаром и даже флибустьером.

— Дался тебе этот Вовка! — говорит, наконец, жена. — Ты ведь нашего Костю тоже отцовским вниманием не балуешь!

— Гм!.. То есть как не балую! А кто его во время каникул на новогодний базар водил?

— Только и всего! А вот в школу к нему не заглядываешь, отметками сына не интересуешься... Не поговоришь с ним, не поиграешь!

Тихон Павлович не находит, что ответить. Наступает неприятная пауза. Дар речи возвращается к смущённому Маслюкову только через минуту.

— Н-да. А ведь, пожалуй, верно! — говорит он покаянным тоном. — Истинная правда — совсем забросил мальчика. Сознаю!.. Чорт знает, как это получилось! Человек я, кажется, культурный, в педагогике разбираюсь, Ушинского читал — и вот, извольте... даже в школе у Кости не был!.. Моя вина! Ну ничего... Теперь я за него, голубчика, возьмусь! И построже! Дисциплина — мать порядка!

Благородный педагогический порыв Тихона Павловича находит своё конкретное выражение, как только в комнату входит Костя — розовощёкий, вихрастый третьеклассник.

— Уроки приготовил?

— Да, папа...

— То-то! Ты, брат, смотри у меня! Не вздумай лодырничать!

За обедом Маслюков не спускает с Кости недрёманного отцовского ока. Замечания и поучения сыплются на мальчугана одно за другим: «Не дрыгай под столом ногами!», «Чего языком покаешь? Ты не извозчик!», «Почему под ногтями траур?» и т. д. и т. п.

После обеда Тихон Павлович берёт сына за подбородок и говорит ему с наивозможнейшей строгостью:

— С завтрашнего дня будешь показывать мне свои тетради. Понял?

— Понял, — шепчет Маслюков-младший, удивлённо глядя на отца.

— Нет, сегодня начнём... Где твой табель? А ну-ка, покажи.

— Нам ещё не дали табеля.

— Ой ли? — подозрительно щурится Маслюков. — Ну ладно, завтра буду в школе — проверю. Если соврал, пеняй, брат, на себя!

На следующий день Костя протягивает отцу свои тетради.

— Постой, обожди... Дай хоть газету почитать! — отстраняет мальчика Тихон Павлович и кричит вышедшей на кухню же-

не: — Слышишь, Маша, пишут, что антициклон обошёл Московскую область и ворвался в западные районы... Ожидается большой снегопад!

Видимо, педагогический пыл Маслюкова уже остыл, и метеорология интересует сейчас плановика больше костиных отметок.

Прошёл обещанный снегопад, потом подул ветер, потом наступила оттепель, а Маслюков всё не мог собраться побывать в школе. Как-то так получалось, что все вечера были у него заняты. То приходили сослуживцы и составлялся недурный шреферанс. То Маслюков трудился над решением замысловатого кроссворда. То отправлялся с женой смотреть фильм «В морских глубинах» — из быта акул и каракатиц.

Впрочем, временами Тихон Павлович вспоминал и о сыне. Тогда он подзывал Костю и, подозрительно оглядывая его плотно сбитую фигурку, строго изрекал:

— Ты у меня, брат, смотри... Дурака не вайлай! То-то!

Но вот однажды к Маслюковым явилась из школы рассыльная с письмом. Тихон Павлович нахмурился и разорвал конверт, предчувствуя недоброе. «Школа № 31, — прочёл он, — просит родителей ученика 3-го класса Кости Маслюкова явиться к директору для переговоров...»

— Этого ещё не хватало! — побледнел Маслюков. — Дождались!.. Костя! Константин, поди-ка сюда!

Явился Костя.

— Ты что в школе натворил? — спросил Тихон Павлович, и в голосе его загремело железо.

— Ничего я не натворивал, — беззаботно сказал Костя.

— Ну-ка, вспомни!

Костя задумался, пытаясь извлечь из тайников своей памяти какой-либо проступок.

— Что на перемене делал?

— Играл в футбол. Я был голкипером.

— Дальше!

— Мы выиграли. Три гола в нашу пользу.

— Сознайся, Костя! Запирательство — наихудший вид лжи!

Но Маслюков-младший, вместо того чтобы облегчить свою грешную душу чистосердечным признанием, угрюмо молчал.

— Я цивилизованный человек, но ты превращаешь меня в крепостника! — воскликнул Тихон Павлович и дёрнул Костю за ухо.

Энергичный рёв потряс своды коммунальной квартиры.

— Не надо! — всполошилась жена. — Не делай мальчику больно!

— А мне не больно? Мне разве приятно получать такие приглашения? Сегодня в школу просят пожаловать, завтра в милицию позовут, а послезавтра в суд... Сначала к директору, потом к инспектору, а там и к тюремному надзирателю?..

Тихон Павлович ещё раз дёрнул сына за ухо, оделся и проследовал в школу.

— Мы пригласили вас за тем, — начал директор, — чтобы поговорить насчёт вашего сына...

— Я уже принял меры! — сухо перебил Маслюков. — Надрал ему уши.

— То есть как?!

— Да вот так! Может быть, это и устаревший педагогический приём, так сказать, пережиток крепостничества, но я пошёл на это.

— Позвольте, — приподнялся от удивления директор. — Но в чём же он провинился?

— Как в чём? Вы же сами прислали повестку!

— Да-а... Но мы решили премировать Костю за прилежание и отличные успехи путёвкой в Артек... И вот хотели посоветоваться с вами...

БЛОХОИСКАТЕЛЬ ВАСЮК

СРЕДИ граждан Советского Союза, живущих высокими духовными интересами, есть и такой: Васюк, Николай Иванович.

Анкетой его мы заниматься не будем, скажу только, что служит он младшим экономистом в одном из московских учреждений. Но это — не главное в его жизни, и теперь вы поймете, почему нас не может интересовать такая сухая вещь, как анкета. Главное в этом человеке — неутолимая, неистребимая любовь к искусству. Точнее: к литературе. Ещё точнее: к поэзии. Не успеет Васюк придти с работы домой, как тут же садится за стол и, вдохновенно ткнув перо в чернильницу, пишет, пишет, пишет.

Какого же рода изящную словесность избрал для своего творчества живущий духовными интересами Васюк?

«Уважаемый тов. редактор!

Во вчерашнем номере Вашей газеты прочитал я стихотворение, в котором имеются следующие строки, вызывающие у массового читателя вполне законное недоумение:

«Высоко, высоко ли
Пролетали соколы...»

Не говоря уже о том, что автор так и не ответил на им же самим поставленный вопрос, на каком именно уровне соколы пролетали, мы даже не знаем того, пролетали они «высоко», как говорят на севере, или же «высоко», как произносят на юге.

Почти ежедневно в большой редакционной почте, среди настоящих читательских писем, среди горячих и взволнованных откликов мы находим и корявое письмоцо Васюка.

Однажды с Васюком произошёл конфуз, который чуть было не выбил из-под него почву. И если этого не случилось, то исключительно благодаря твёрдости его характера.

В редакцию поступило очередное послание Васюка:

«Уважаемый тов. редактор!

С недоумением и даже негодованием прочитал я на страницах Вашей газеты цитату из какого-то стихотворца:

«В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я...»

Хотя буква «С» повторяется здесь дважды, но ведь звук-то её слышится однажды! И возникает вопрос: с каким-

таким «винцом» недвижимо лежал задачивый автор сих, с позволения сказать, «виршей». Стихотворца я, конечно, понимаю: стихотворцу важен гонимый. Но куда смотрит редакция? В надежде, что вы напечатаете это моё письмо.

С приветом Николай Васюк».

Письма, конечно, не напечатала, и Васюк явился ко мне поплакать в жилетку:

— Вот ваши литературные нравы! Не напечатала! Ясное дело — дружки, небось, и выпивают вместе. Нет, что ни говорите, а не любят у нас самокритику.

— Вы не совсем правы, гражданин Васюк: выпивать с автором этих стихов сейчас довольно затруднительно, поскольку он всё-таки, знаете, Лермонтов.

— Ну?

— Уверю вас.

— Нет, вы серьёзно?

— Могу доказать.

Я потянулся к полке за книгой.

— М-да... — разочарованно протянул Васюк, и глаза его утратили присущий им ядовитый оттенок. — М-да-а...

Я глядел на Васюка соболезнующим взглядом, но в глубине души коварно надеялся, что этот «случай с классиком» произведёт на него отрезвляющее действие.

Но — увь! — я плохо знал Васюка.

— Как живёте, Николай Иванович? — спросил я его через неделю. — Попробуйте истребляете нашего брата, современника?

— Нет уж. Подымай выше. На классику перешёл.

— ???

— Лермонтовым занимаюсь.

— Биографию, что ли?

— Подымай выше: ищу блох.

— Чего, чего?

— Блох ищу. Я имею в виду всякие словесные блошки. Извольте полюбостроить. (Он вынул блокнот.) Я человек нелицеприятный. Лермонтов, не Лермонтов — меня это не интересует. Важен критический метод, ибо только он может дать явление, так сказать, литературы подлинно объективную оценку, не зависящую от вкусовщины. Возьмём так называемого Лермонтова. Вы, конечно, согласны с тем, что «Мцыри» — одно из лучших его произведений. а бой Мцыри с барсом — одно

из лучших мест этого произведения. Так вот, глядите, что вскрывает мой метод:

«То был пустыни вечный гость.
Могучий барс».

Блоха № 1. «Вечный гость!» Гость, дорогие товарищи, — это такое лицо, которое приходит на время, а ежели оно торчит у вас вечно, то это, уж извините меня, хозяин!

«Сырую кость

Он грыз и весело визжал».

Блоха № 2: кошачий хищник никогда не позволит себе визжать да ещё весело! Это, уверяю я вас, исключительно собачья специальность (см. Брем. Т. III, стр. 351).

Я засмеялся.

— Ага! Дошло! То-то же. Я и до Пушкина доберусь! Что это, скажите на милость, за «Медный всадник», который при ближайшем рассмотрении оказывается «гигантом на бронзовом коне»? Хороша медь! Вот увидите, я с моими блошками далеко пойду. Сейчас я готовлю новых двенадцать писем в редакцию. Достанется и современникам и некоторым зарвавшимся классикам.

ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Некоторые небезынтересные открытия в области физики сделал директор кинотеатра «Октябрь» в г. Зугдиди (Грузинская ССР) тов. Тиркия.

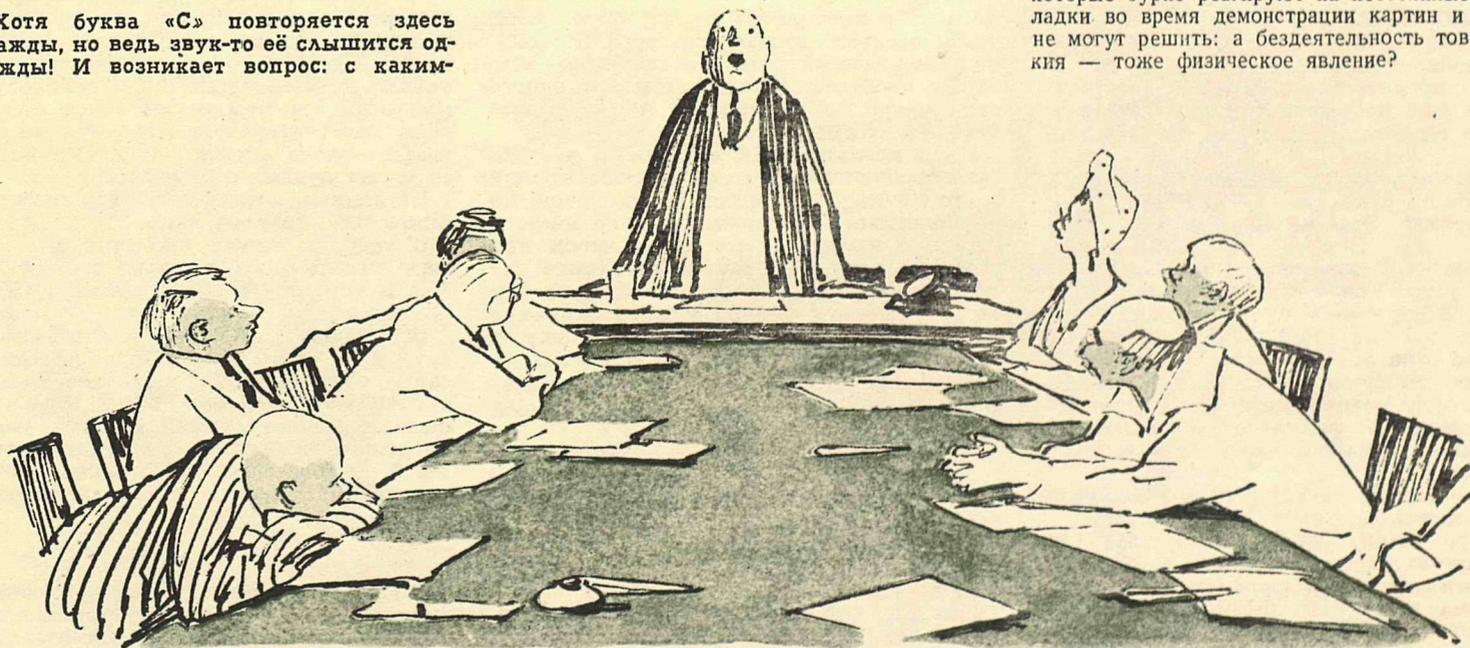
Имея возможность часто наблюдать, как демонстрируются во вверенном ему театре фильмы, он пришёл к выводам, о которых и поведал возмущённым зрителям:

Плохая видимость экрана — физическое явление.

Часто рвётся лента — опять физическое явление.

Постоянное отсутствие звука — ну, конечно же, физическое явление, поскольку имеют место акустика и резонанс.

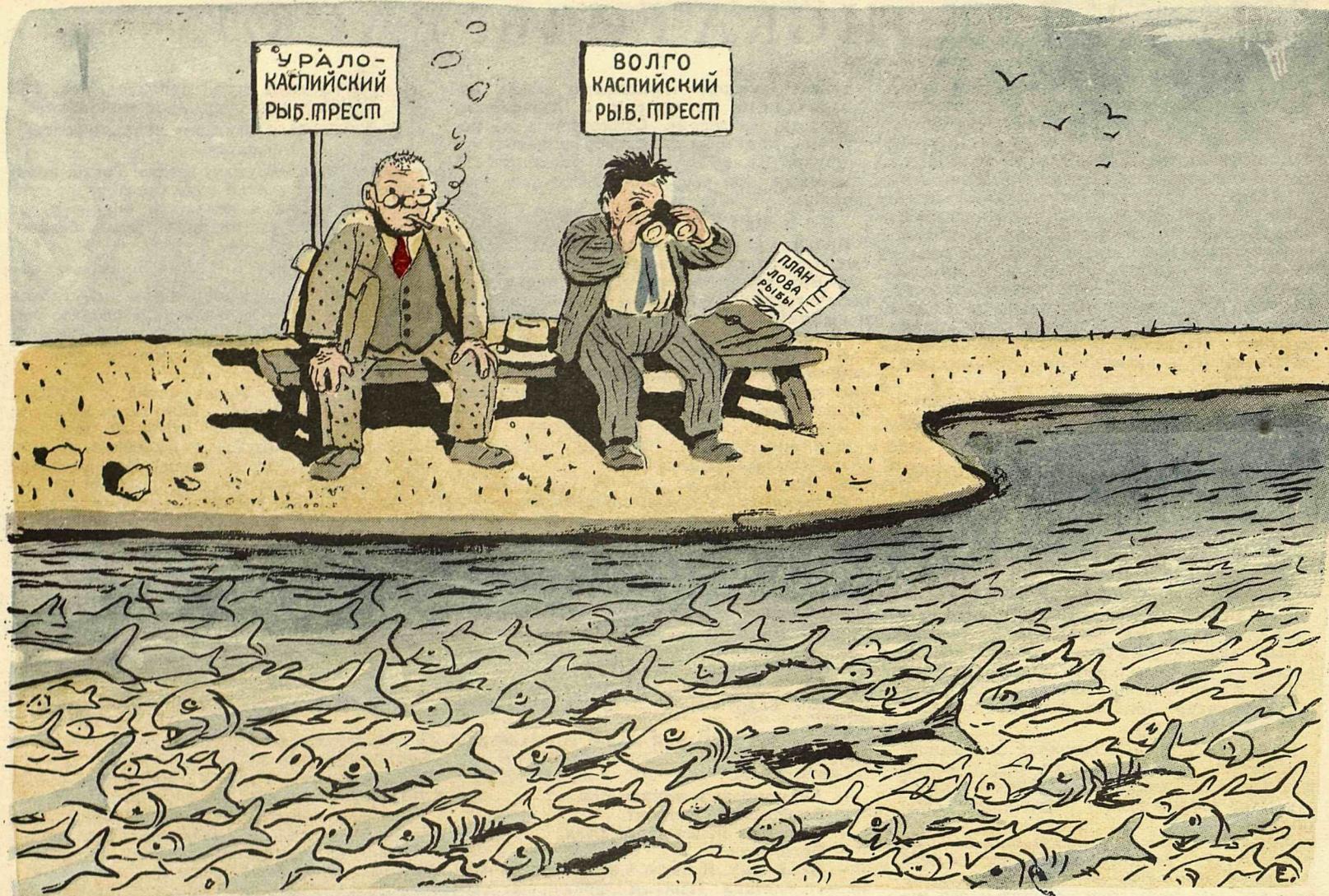
Найдя всему этому объяснение, Тиркия успокоился, чего нельзя сказать о зрителях, которые бурно реагируют на постоянные неполадки во время демонстрации картин и никак не могут решить: а бездеятельность тов. Тиркия — тоже физическое явление?

ПО СТРОГОМУ РАСПИСАНИЮ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Я и сам не против самокритики, товарищи! Но всё хорошо в своё время! Сейчас у нас заседание, а не общее собрание!

На Каспии наблюдается массовый ход рыбы.

Моя первая стенографическая запись

С НЕКОТОРЫХ пор я стал изучать стенографию. После длительного обучения я добился определённой скорости. Но точного представления о своих достижениях я ещё не имел. Я хотел проверить себя на серьёзном деле, на записи живой речи.

И поэтому, когда мне на глаза попалась афиша о лекции, я вскричал:

— Эврика! Это — именно то, что мне надо!

Я пришёл в лекционный зал пораньше, удобно устроился и стал терпеливо ждать начала. Вскоре из-за кулис на сцену пришёл человек, нагруженный книгами. Однако это оказался не лектор, а служитель клубного помещения. Он уложил на кафедру труды разных книг — от огромного, полуаршинного фолианта до книжечки карманного формата — и с достоинством удалился.

Затем вышел лектор. Его руки также были заняты какими-то бумагами.

Нагнув голову, глядя лишь на носки собственных сапог, он прошёл к кафедре, переложил на ней в ином порядке книги, разложил бумаги и, ни разу так и не взглянув на аудиторию, начал лекцию, а я стал стенографировать.

Первые же слова, которые произнёс лектор, сразу поставили меня в тупик. Вернее это были не слова, а звуки, напоминающие нечто среднее между кашлем и мычанием.

Я не стал бы говорить об этих звуках, если бы они были произнесены несколько раз, допустим в начале или конце лекции.

Но лектор произносил их чересчур часто, чтобы оставить это без внимания. Поэтому, не найдя в своей памяти подходящего знака для изображения этих звуков, я решил записывать их обычными, нормальными буквами: «Кхм, кхм».

Меня предупредили на курсах, что цитаты требуют точности особой, абсолютной и что поэтому на первых порах лучше их не записывать, а отмечать только место и ушедшее на них время с тем, чтобы при расшифровке стенограммы заполнить пустые места по печатным источникам. Поскольку же моя первая стенографическая запись имела целью лишь тренировку, я не стал заполнять цитатные пустоты.

А теперь, после этих небольших разъяснений, я познакомлю вас с моей первой стенографической записью.

«Сегодняшняя моя лекция, кхм, кхм, посвящена вопросу, которым человек интересовался с древних времён, э-э, почти со дня своего происхождения...»

Ещё за 300 лет до нашей эры, кхм, кхм, неизвестный мудрец говорил... (Читает 2 минуты.)

Как бы переключаясь с ним сквозь века, за 113 лет до нашей эры второй неизвестный мудрец утверждал... (Читает 4 минуты.)

Пойдёмте дальше, вернее, ближе к нашей эре. Как раз на переходе двух эр, то есть при переходе эры до нашей эры в нашу эру один деятель, выступая по такому же поводу, сказал... (Читает 7 минут.)

Кхм, кхм... Однако... если, говоря о тол-

ковании этого вопроса до изобретения письменности, мы вынуждены ограничиваться лишь короткими материалами из устных преданий народов, то в более поздние века мы можем опереться на более обширные материалы. (Примечание стенографа — здесь лектор действительно опёрся двумя руками о грудку книг.)

Наглядным примером служит этому книга «Основа всех основ», выпущенная в 1612 году, по одним источникам, — на севере Франции, по другим, — на юге Бельгии. В этой книге прямо сказано... (Читает 12 минут.)

Обратимся, кхм, кхм, к позднему труду XIX века. Отдав нашу благодарную дань великому труду великого человека, я позволю ознакомить вас с отдельными наиболее выдающимися местами его бессмертного творения... (Читает с перерывами 8, затем 12, затем 20 минут.) Этими мудрыми словами я и кончаю свою лекцию».

* * *

Такова моя первая стенографическая запись. Отныне я решил неустанно практиковаться, чтобы успевать записывать не только собственные слова лекторов, но и произносимые ими цитаты...

Я твёрдо решил добиться этого. В крайнем случае, я буду пропускать слова, лично принадлежащие лекторам.

В конце концов пропускать придётся, кхм, кхм, не так уж много...

Б. ЛАЗАРОВ

ГУСЬ НА ЭЛЕВАТОРЕ

ВОЛЬНЫМ СЫНАМ ЭФИРА гг. СМЕРТИНУ И МОСЛЯКОВУ

Начальник Гражданского воздушного флота Якутии тов. Смертин и его заместитель тов. Мосляков переправили на пассажирском самолёте из Алдана в Якутск двух коров, приобретённых для личного пользования. Ввиду солидности почтенных пассажиров мест для людей в этом самолёте почти не оказалось. Лететь в обществе рогатых удалось лишь счастливым.

Заботясь о своём здоровье,
Вы добротой удивили мир:
В Якутск коровье поголовье
Доставили через эфир!

Вы чутко отнеслись к скоту...
Теперь надеяться мы будем,
Что вы, быть может, чуткость ту
Проявите и к грешным людям!

ДЕТСАД ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

На станции Житомир, Юго-Западной железной дороги, при школе № 45 второй год открывается детсад. В этом не существующем пока учреждении второй год существует обслуживающий персонал, состоящий из завдетсадом тов. Фроловой и ещё пятнадцати человек. «Персонал» получает заработную плату, а также продукты питания и промтовары, предназначенные для детей.

Они играют в детский сад,
И подают серьёзные надежды:
И кушают прекрасно за ребят
И рядятся неплохо в их одежды!

Работники детсада в детство впали.
И если мы им не поможем в срок,
Они нуждаются будут в персонале,
Который их обслуживать бы мог!

Сергей ШВЕЦОВ

СИДЕЛ однажды директор петропавловского элеватора товарищ Котов и высчитывал, сколько дохода может дать гусь, ежели гусю дать усиленное питание. Оказалось, что хороший гусь способен на многое: во-первых, мясо, во-вторых, сало, в-третьих, пух-перо... То же самое можно сказать и о гусыне.

Осенний этим открытием, директор купил гуся и гусыню. Высидела гусыня гусят. Соорудил Котов в ограде элеватора сначала небольшую лужицу, а позднее, когда потомство прибавилось, появился благоустроенный за казённый счёт пруд.

Гуси чувствовали себя неплохо. Все условия им были созданы. Гусиная семья на добром, пшеничном корме перевалила за второй десяток, за третий, за пятый и приближалась к сотне.

И начал директор вскормленных на государственных харчах гусей превращать в червонцы. И ему прибыльно и жителям города Петропавловска приятно: всегда на базаре свежая гусятина.

Однажды прибыло в город Петропавловск на самолёте важное лицо.

— Не по гусиному ли делу? — защемило у Котова под ложечкой. — Не приведи господь,

нагрянет прилетевшее начальство на гусиную ферму!

И начался спешный перегон гусей с элеватора в укромное место.

Мобилизованы были все домочадцы, но их нехватало, и пришлось привлечь подчинённых: сторожей, весовщиков.

Большой шум стоял на улицах города Петропавловска в эту страшную, тревожную ночь. Но всё в общем прошло благополучно.

Хотя гуси наделали много шума, однако, как они ни гоготали, а прокурора Северо-Казахстанской области товарища Смольянинова разбудить в эту ночь не могли.

Да и зачем его беспокоить? Ведь если начнёт человек подсчитывать, сколько государственного семенного зерна съели гуси на петропавловском элеваторе, то, пожалуй, придётся дело заводить. А где дело, — там и хлопоты.

Пусть уж лучше гуси спокойно пасутся!

Павел КУЗНЕЦОВ

ШИРОКАЯ НАТУРА

Всегда приятнее слыть добрым, чем злым, щедрым, чем скупым. Директору совхоза «Украинец» (Измаильской обл.) Михаилу Яковлевичу Пирогову лестно слыть приятным во всех отношениях человеком.

Вы спросите, какое имеет право Пирогов премировать начальника станции Березино, Кишенёвской дороги, Черникова поросёнком и 10 килограммами жмыха? Ведь Черников не служит в совхозе и железнодорожная станция не подведомственна Министерству совхозов?

Только недалёковидные люди могут задавать такие вопросы: сегодня Пирогов приятен Черникову, а завтра, может быть, Черников будет приятен Пирогову.

Всё может быть! Единственно, чего, к сожалению, не бывает: такие широкие натуры, как Пирогов, почему-то не проявляют щедрости за собственный счёт!

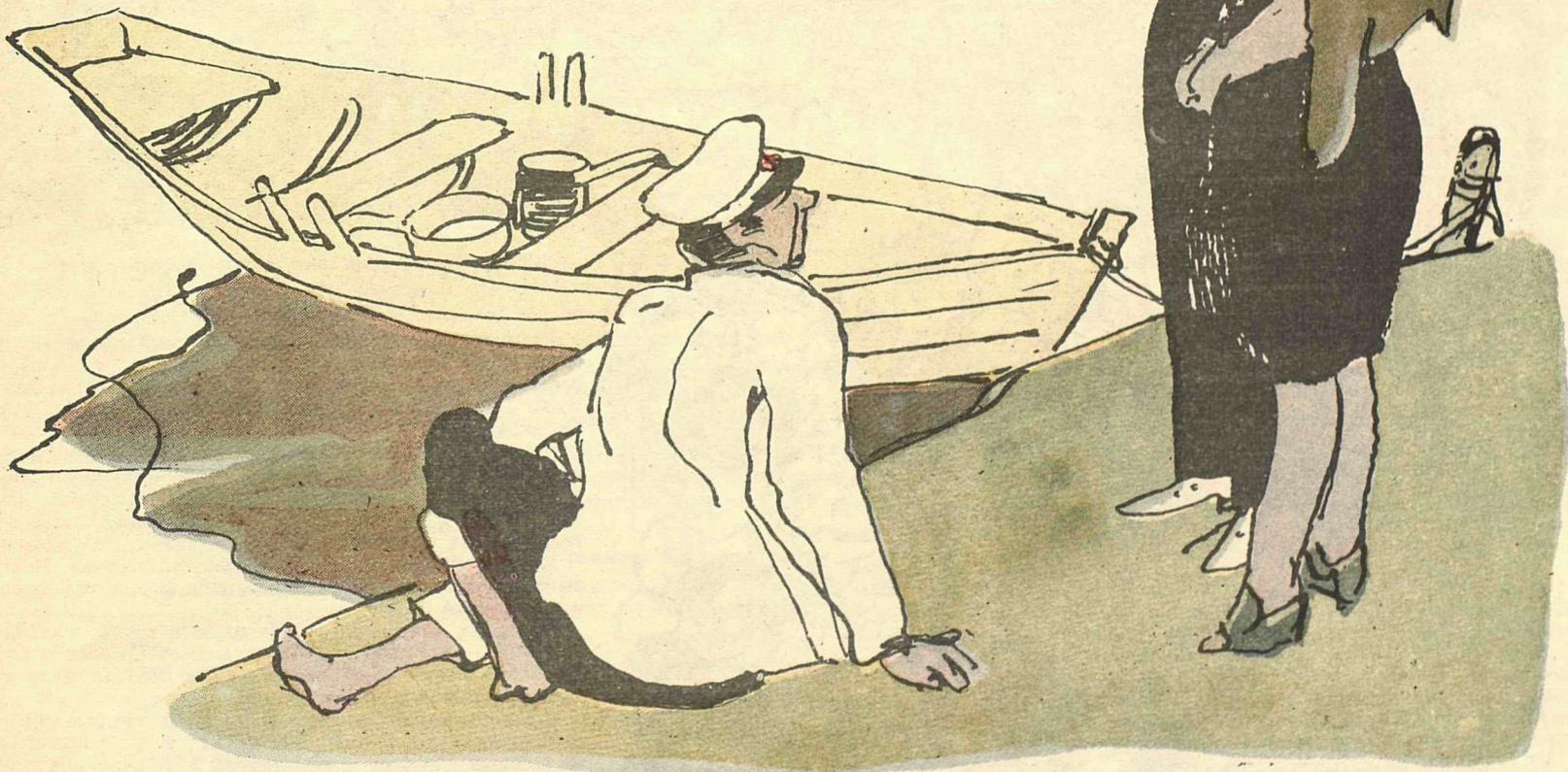

Рис. В. ГОРЯЕВА

МЫ НА ЛОДОЧКЕ КАТАЛИСЬ...

— А почему же вёсел нет?
— Они вам не понадобятся: грести некогда будет, успевай только воду вычерпывать.

КИТЫ И ПЛТВА

За многотомными спесивыми китами
Плыла литературная плотва.
Киты смотрели тёмными глазами
И говорили строгие слова
О том, что некогда возиться им с плотвою,
Со всякой мелочью литературных вод,
Что мелких рыб количество такое
В святилище бессмертных

не войдёт.
Но вот китам
сурово разъяснили,
Что так к плотве не надо подходить,
Что лишь вчера
киты плотвою были,
Что надо им в другом работать стиле:
Плодить плотву!
Выращивать! Любить!
...И вновь за многотомными китами

Плыла литературная плотва.
Киты смотрели томными глазами
И говорили нежные слова
О том, что надобно возиться и с плотвою,
С любою мелочью литературных вод.
Пускай живёт содружество святое!
Ура-ура! Вперёд-вперёд-вперёд!

И, чтобы ясности придать своим словам,
Плотву направили к дельфинам-
консультантам,
Которые с присущим им талантом
Хвостами шлёпнули плотву по головам!

Мы молодых печатаем всё шире,
Всё больше к ним любви и доброты!
Но, к сожалению,
в литературном мире
Ещё встречаются спесивые киты.

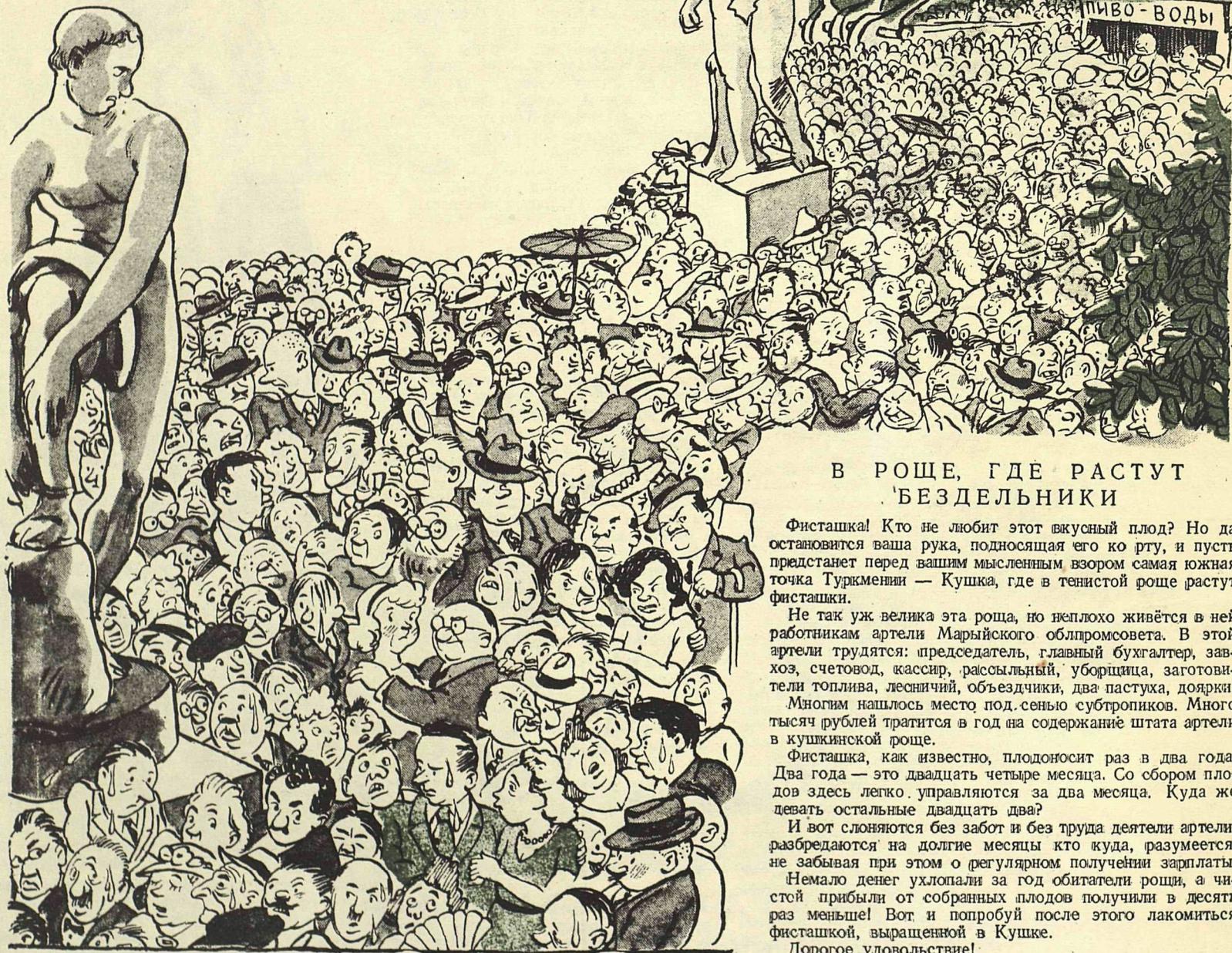
«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!»

Кому пришла нелепая мысль повесить над главным входом недавно открытой чайной в Новом Кинере (Кзыл-Юлский район, Татарской АССР) надпись: «Добро пожаловать»? Ведь главным входом пользуются только обыкновенные посетители. А некоторые районные работники предпочитают заднюю дверь. В неё они входят, из неё и выходят, унося с собой муку, рис, сахар и другие продукты. Причём в таком количестве, что на долю прочих граждан остаётся весьма скудное меню, и они выносят из чайной лишь дурное впечатление.

Рис. И. СЕМЕНОВА

В ЭНСКОМ ПАРКЕ

— Выйдем, Вася, на улицу, подышим свежим воздухом!

В РОШЕ, ГДЕ РАСТУТ 'БЕЗДЕЛЬНИКИ

Фисташка! Кто не любит этот вкусный плод? Но да остановится ваша рука, подносящая его ко рту, и пусть предстанет перед вашим мысленным взором самая южная точка Туркмении — Кушка, где в тенистой роще растут фисташки.

Не так уж велика эта роща, но неплохо живётся в ней работникам артели Марыйского облпромсовета. В этой артели трудятся: председатель, главный бухгалтер, завхоз, счетовод, кассир, рассыльный, уборщица, заготовители топлива, лесничий, объездчики, два пастуха, доярки.

Многим нашлось место под сенью субтропиков. Много тысяч рублей тратится в год на содержание штата артели в кушкнской роще.

Фисташка, как известно, плодоносит раз в два года. Два года — это двадцать четыре месяца. Со сбором плодов здесь легко управятся за два месяца. Куда же девать остальные двадцать два?

И вот слоняются без забот и без труда деятели артели, разбредаются на долгие месяцы кто куда, разумеется, не забывая при этом о регулярном получении зарплат.

Немало денег ухлопали за год обитатели рощи, а чистой прибыли от собранных плодов получили в десять раз меньше! Вот и попробуй после этого лакомиться фисташкой, выращенной в Кушке.

Дорогое удовольствие!

А. ЭВЕНТОВ

г. Ашхабад.

Торчком и плашмя

В ПОЖАРНОМ ПОРЯДКЕ

Рис. К. ЕЛИСЕВА

В ОДНОМ учреждении заведывал административно-хозяйственным отделом некий Фетюков, который питал непреодолимую склонность к научным исследованиям.

Однажды в раздевалке поставили новую вешалку.

— Вешалка вроде подходящая, — сказал Фетюков. — Но всё ж таки... Как на неё вешать, ежели она не исследована? А может, на этой вешалке какая-нибудь неизвестная прилипчивая краска? А может, на ней крючки ненадёжные? Видите, я стёганку вешаю. Неделю буду вешать на один крючок, неделю — на другой. Исследую все крючки, тогда и ваши шубы вешать разрешу.

Фетюкову оставалось исследовать каких-нибудь десять крючков. Но Фетюкову помешали довести дело до конца: уволили. Долгое время о Фетюкове не было ни слуху, ни духу. Но в один прекрасный день он снова объявился. На сей раз он был не один. У неутомимого исследователя нашлись последователи.

Ещё в июне 1945 года работник Министерства угольной промышленности западных районов тов. Берлин предложил новый способ погрузки рудничных стоек в полувагоны: брёвна длиной в 3 метра не класть плашмя, а ставить вертикально; если же брёвна короче трёх метров, то часть из них класть, а остальные опять же ставить. При таком способе погрузки в каждый полувагон вместо 33—38 кубометров стало входить по 60—63 кубометра крепежа.

Предложение, что называется, проще пареной репы. Казалось бы, что тут раздумывать?

Но тут-то и подвернулся наш знакомец Фетюков.

— Так, так... — глубокомысленно изрёк он. — Предложение вроде стоящее. Но всё ж таки... Надо бы сперва научно исследовать.

Неизвестно, кому прежде всего пошёл он эту блестящую идею: Змеёву ли из Главснабеса, Прасолову, Дерибасу или Дубровину из Центрального грузового управления Министерства путей сообщения. Но так или иначе, все они с энтузиазмом ухватились за предложение неутомимого испытателя крючков. Производили опыты на станции Кашира. Получилось. Затем, уже в феврале 1946 года, попробовали на станции Шаховская, Калининской дороги. Опять получилось.

— Кажется, дело и впрямь подходящее, — задумчиво молвили последователи Фетюкова. — Но всё ж таки... Можно ли считать достаточно солидным изучение данной проблемы на двух дорогах, когда их у нас больше полусотни?

И дали телеграмму чуть ли не на сорок дорог: «Испытайте, изучите, доложите!»

И началось! Способ тов. Берлина испытывали под гарканье прилетевших грачей, его исследовали под томные трели соловьёв, изучали под знойный стрекот кузнечиков, анализировали под грустное курлыканье улетающих на юг журавлей.

Но ревностным исследователям всё было мало. В конце декабря прошлого года Змеёв из Главснабеса написал в Министерство путей сообщения: с нашей, мол, стороны вся необходимая работа проделана, и так как новый способ более совершенен, чем все существующие, то окончательную проверку его следует поручить... одному из научно-исследовательских институтов (!).

В Министерстве путей сообщения задумались: а вдруг учёные не захотят разбираться в такой сложной научной проблеме? Кроме того надо было как-то ответить на письмо Министерства угольной промышленности западных районов, содержащее просьбу о быстрейшем внедрении нового способа.

Думали, думали и наконец придумали. Направили в Министерство угольной промышленности бумажку. В ней говорится: «Министерство путей сообщения считает, что способ, предложенный тов. Берлином, не является новым» (?!), что он «предусмотрен уставом железных дорог», что министерство «считает возможным применить его, в связи с чем указания об этом способе погрузки будут опубликованы в ближайшем сборнике правил и тарифов».

Прочитали эту бумажку в Министерстве угольной промышленности и вовсе стали втупик. «Позвольте, — говорят, — как же так? Во-первых, если способ не нов, зачем надо было изучать его 19 месяцев? Во-вторых, если он предусмотрен уставом, то почему о нём ни слова не сказано в действующих правилах и тарифах?»

Так и стоят до сих пор эти вопросы торчком, а лес продолжают грузить плашмя...

С. БАЛБЕКОВ

— Товарищ начальник, на Заезжей улице пожар!

— Немедленно примите меры: составьте смету, выпишите средства, поезжайте в район, получите наряд, купите пожарное оборудование, запишите по ведомостям, раздайте пожарным и выезжайте к месту пожара!

ПОГРАНИЧНЫЙ ИНЦИДЕНТ

Московский научно-исследовательский и проектный институт нефтяного машиностроения расположен между двумя районами — Москворецким и Ленинским. Граница обоих районов проходит как раз по институтскому двору. Но к двору ни проехать, ни пройти. Извольте-ка в таких условиях решить задачу: какой исполком должен отремонтировать дорогу, прилегающую к институту по 1-му Рошинскому переулку?

Исполком Ленинского райсовета после двукратного запроса ответил, что участок дороги обслуживается дорожной конторой Москворецкого района.

Исполком Москворецкого райсовета готов был согласиться с точкой зрения своего высокопочтительного соседа и даже предложил своему тресту в срочном порядке отремонтировать участок дороги. Но управляющий трестом поспешил разъяснить, что «приказом городского отдела дорог бульварная мостовая по 1-му Рошинскому переулку обслуживается Ленинской дорожной конторой».

Вот уже скоро год, как тянется этот пограничный инцидент. Кто установит наконец: чья эта улица, чей этот дом?

ЗЕЛЕНЫЙ ШУМ

Город Мариинск (Кемеровской обл.) озеленяется. И делается это в экстренном порядке. Решительно и смело.

13 мая пленум горкома партии постановил посадить к 20 мая 5 тысяч саженцев и обеспечить их сохранность. К посадке привлечь всё население города!

Горисполком тоже вынес решение: озеленить улицы, согласно разработанному горкомхозом плану.

Об этих решениях жители Мариинска узнали только 17 мая. За три дня предстояло высадить 5 тысяч саженцев!

Выход был найден: никому не заверять никаких справок, пока не будет представлена справка, что «гражданин такой-то посадил столько-то саженцев».

Одним словом: идёт-гудёт зелёный шум!

КАБИНЕТ-ЗАПОВЕДНИК

Неожиданно для самого себя рабочий стекольного завода в посёлке Старь, Брянской области, И. Цыганков стал обладателем богатейшей коллекции автографов. Как возникло такое богатство?

Задумав построить себе домик, бывший фронтовик Цыганков достал лесоматериал, отвёз его на территорию завода для распиловки и стал ждать. Ждал месяц, и год, и два года. За это время утекло много воды. Утекли куда-то и доски Цыганкова. Обратился он к директору завода, но вместо досок получил первый автограф на своём заявлении. Так было

положено прочное начало коллекции. Потом она пополнилась изумительными автографами парткома, фабзавкома и других организаций.

Из хорошо информированного источника нам сообщают, что коллекция автографов рабочему не нужна. Он с радостью готов обменять её на доски.

Цыганков хотел это предложение сделать лично директору завода Нестеренко. Но директор распорядился не впускать жалобщика в свой кабинет-заповедник.

По этой причине тов. Цыганков просит Крокодил помочь ему установить связь с тов. Нестеренко через посредство журнала.

Что мы незамедлительно и делаем.

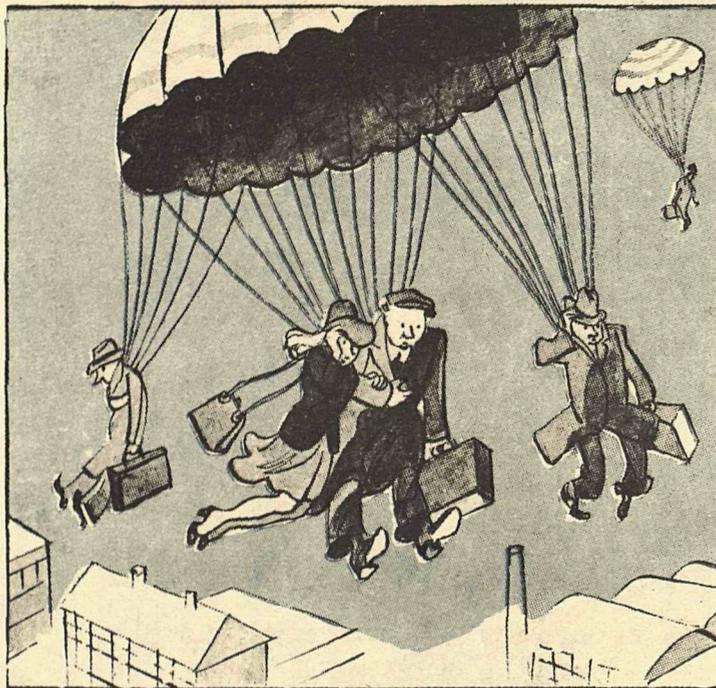
ЕЗДА С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Если бы не одно грустное обстоятельство, можно было считать, что гвардии майор Васильев не без комфорта прокатился 25 мая в поезде № 5 от Славуты до Ровно. В пути, несмотря на жару, вовсе не было душно. Ни мусора, ни детского крика, ни докучливых раз-

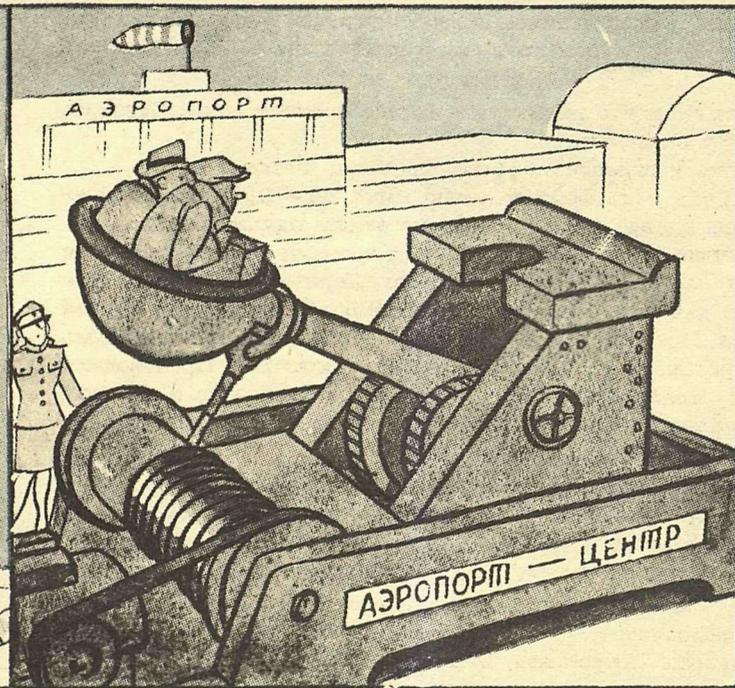
ИЗ МИРА ФАНТАСТИКИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

КАК ДОСТАВИТЬ ДОМОЙ ПРИВЫВШЕГО НА САМОЛЕТЕ ПАССАЖИРА

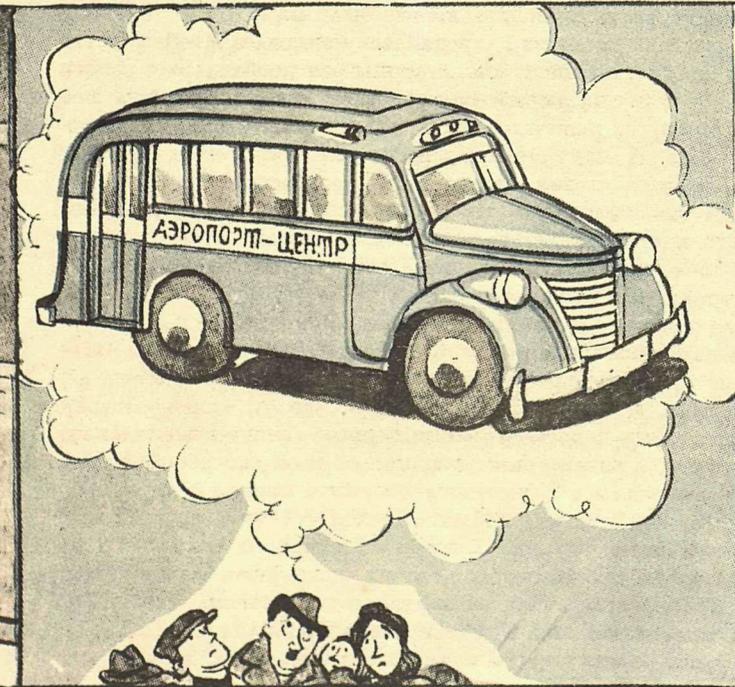
По мнению некоторых, лучше всего сбрасывать авиапассажира на парашюте в нужном ему пункте.

Другие считают, что проще устроить в аэропорту катапульту для переброски прилетевших в нужные им районы города.

Третьи находят более целесообразным соорудить движущийся тротуар между аэропортом и центром города.

Есть даже чудачки, предлагающие разрешить проблему сообщения между аэропортом и городом с помощью обыкновенного автобуса. Но их предложение кажется администрации многих аэропортов слишком уж фантастичным.

говоров соседей. Кругом тишина, порядок. Гвардии майор мог вздремнуть, когда вздумается или любоваться в своё удовольствие природой, мелькавшей перед ним, как в кинокадрах.

И всё это благодаря чуткости и заботам проводника вагона № 6. Проверив наличие билета и плацкарты, он не пустил пассажира в пыльный и грязный вагон, а предоставил в полное его распоряжение ступеньки, считая, видимо, что они вполне могут заменить плацкартное место.

Васильева не очень устраивала такая «плацкарта», и он несколько раз пытался проникнуть внутрь. Но все попытки были тщетны. Проводник оставался непреклонен и твёрдым голосом говорил:

— Прежде чем сесть в вагон, надо дать...

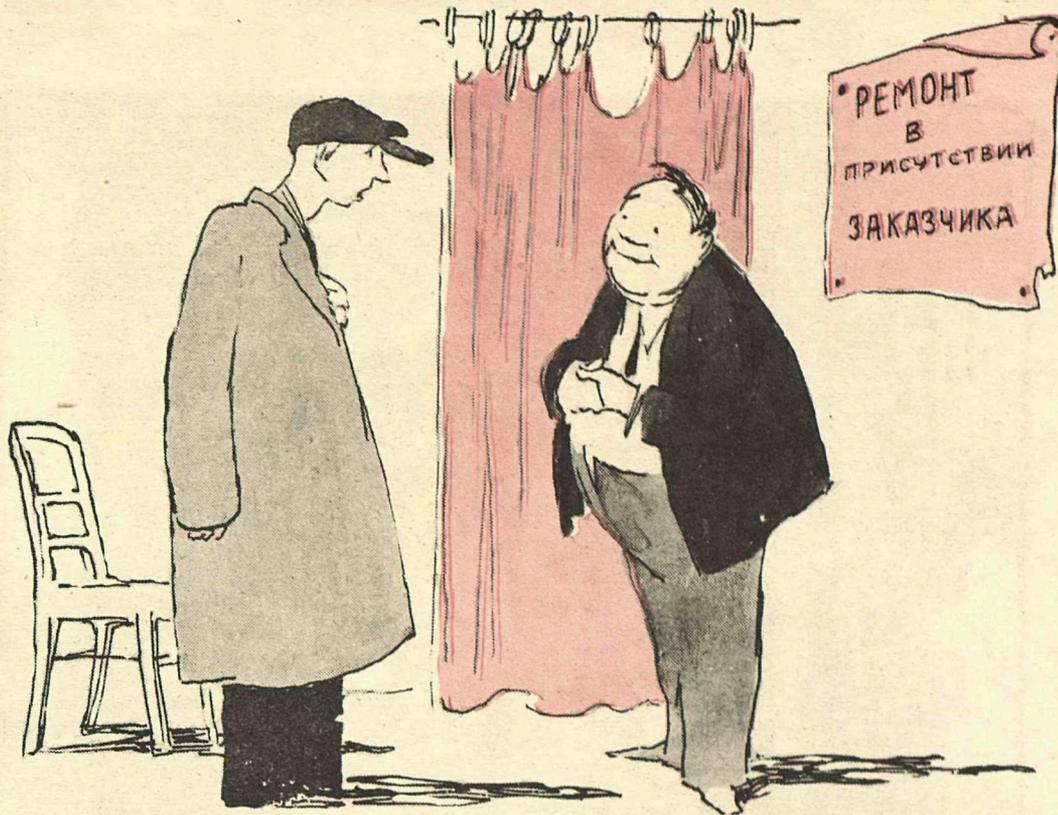
Насколько нам известно, гвардии майор на призыв не отозвался и ничего не дал. Надо надеяться, что управление Винницкой дороги исправит его ошибку и воздаст должное любителю взятки.

СКРОМНЫЙ ПАПАША

Старший сын председателя Кармаскалинского исполкома (Башкирская АССР) тов. Рафинова получает всякие материальные блага, во-первых, как конюх райсовета и, во-вторых, как водовоз райсовета.

Конюхом он никогда и не был. Воду, правда, он доставляет, но только себе домой...

Приходится удивляться скромности тов. Рафинова. Он с таким же успехом мог бы зачислить свою жену заведующей столовой (ведь она дома кормит мужа и детей!), заведующей ателье (ведь она обшивает семью!). Да мало ли каких должностей можно придумать при желании!

— Какой же это ремонт в присутствии заказчика, если вы отремонтируете мой костюм только через две недели?

— Пожалуйста, вы можете две недели присутствовать здесь.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

После ранения на фронте я стал хлопотать о пенсии. Пять раз я обращался в Алах-Юньский золототрест (Якутская АССР), где я работал до ухода в армию.

«Пришлите, пожалуйста, справку о моей зарплате!»

Но справки я не получил. Управляющий трестом упрямно молчит. Почему, не понимаю. Неужели он наивно полагает, что своим молчанием (слово — серебро, молчание — золото!) он в какой-то мере способствует повышению добычи золота?

А. САДОВНИКОВ

г. Баку.

Дорогой Крокодил!

Можешь поздравить уральских геологов: они недавно натолкнулись на ископаемое особой породы.

Понадобилось уральскому геологическому фонду для составления паспорта на одно ме-

сторождение глины навести справку. Написали в Геолстромтрест (Москва, Армянский пер., 2), но письмо нам вернули: оказывается (о ужас!) наш запрос следовало направить не в самый трест, а в отделение центральных районов этого же треста (адрес тот же: Москва, Армянский пер., 2).

Конечно, начальник отдела фондов треста Рассова могла бы безболезненно для себя передать наше письмо в следующую комнату. Но тогда уральские геологи не обнаружили бы нового ископаемого особой бюрократической породы.

А. МЕРКУРЬЕВ, геолог

г. Свердловск.

Уважаемый Крокодил!

Чем отличается орс Чермозского мехлеспункта от других подобных учреждений? Тем, что орс в лице своего начальника Трофимова имеет собственного пророка.

Недавно тов. Трофимов издал приказ, устанавливающий дополнительные нормы питания для стахановцев. В этом приказе чермозский пророк с предельной точностью предсказывает, сколько в течение ближайших двух недель будет неудовлетворительно работающих лесорубов, сколько человек выполнит норму на 120 процентов и т. д.

Очень хотелось бы, чтобы тов. Трофимов, мобилизовав свой пророческий дар, предсказал также, когда будут хорошо работать подведомственные ему столовые.

В. ЗАПОРОЖЕЦ

Пос. Городище, Чермозского района, Молотовской обл.

Дорогой Крокодил!

Я купил будильник. Как ты догадываешься, будильник оказался неисправным.

Благо, администрация 2-го Московского часового завода предусмотрительно приложила к будильнику свой адрес на случай каких-либо неисправностей. Я написал и получил любезный ответ начальника отдела технического контроля Смирнова с просьбой зайти на завод для обмена будильника.

Поскольку тов. Смирнов, вероятно тревожится, почему меня так долго не видно, прошу успокоить его: от меня до завода буквально рукой подать — всего каких-то 2380 километров, и я к нему когда-нибудь обязательно зайду.

М. НАУМОВ

г. Карпинск, Свердловской обл.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● В № 9 Крокодила был напечатан фельетон «Жила-была корова». Директор астраханской швейной фабрики тов. Вехов и другие руководящие работники фабрики получали молоко, предназначенное для детского сада. После опубликования фельетона партбюро пыталось замазать факты самоснабжения и приняло неправильное решение.

Кировский райком ВКП(б) Астрахани отменил решение парторганизации швейной фабрики и указал секретарю партбюро тов. Деникиной и председателю фабкома тов. Мазневой на их неправильное поведение.

Директору фабрики тов. Вехову за разбазаривание молока и самоснабжение райком партии поставил на вид.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 48, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-32-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва.

Изд. № 429.

Подп. к печати 23/VI 1947 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Код. ан. в 1 печ. л. 78 000

А — 06502.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1760. Тираж 150.000 экз.

Рис. Л. ВРОДАТЫ

В
 Книжная палата
 ОБЯЗ. ЭКЗ.

— Ваш сын обвиняется в краже со взломом и покушении на убийство. Поскольку он ещё ребёнок, вина ложится на вас. Признаёте ли вы себя виновной?

— Да, сэр! Я не должна была пускать его в кино.